

Широ без труда определил точное место, которое служило фокусом Замкнутого поля, воздвигнутого вокруг Академии Джунан. Афина назвала это магическое образование барьером, но ему было удобнее классифицировать его чем-то эквивалентным его собственному пониманию.

В любом случае фокус ограниченного поля снова привел его к большому полю за спортзалом Академии Джунан.

Был обеденный перерыв, и занятия в школе, очевидно, еще продолжались, но Широ не видел поблизости ни волоса ни одного ученика. Это было почти так, как если бы они все просто подошли и ушли. Учитывая масштаб ограниченного поля, нетрудно было сделать вывод, что оно должно было обладать охранными свойствами, чтобы отпугнуть любого постороннего.

Подобных примеров было множество в его собственном мире, когда маги изгоняли людей не из-за их невиновности, а чтобы сохранить тайну магии.

Было ли это то же самое?

Он покачал головой и решил сосредоточиться вперед, запрыгнув на выгодную позицию высокого дерева, возвышающегося над полем позади спортзала Джунана.

Он материализовался на ветке, его вес напугал птиц и белок, поселившихся на большом дереве, но больше ничего не делал, пока животные удирали от него. Ветка качалась, но крепко держалась, пока он согнул колени, присел и провел пальцем по черному луку, готовясь выстрелить.

Взглянув вниз, он заметил несколько человек в обычной одежде, помогавших установить границу периметра ограниченного поля, распевая какое-то ритуальное заклинание. Судя по всему, они были магами? Нет, Афина называла их колдунами или магами?

Он поморщился, не позволяя себе упасть в яму конформизма и самонадеянности. Он был новичком в этом мире, и ему следует относиться ко всему с долей скептицизма и осторожности.

Возможно, присутствие Афины заставило их действовать или принять решительные меры? Это было вполне разумно, учитывая, что количество предполагаемых «Богов-еретиков» (он все еще не считал себя таковым и называл себя Слугой и Героической душой) сместилось с одного до двух за одну встречу.

Следуя через органы чувств по энергетическим путям ограниченного поля, его взгляд вскоре остановился на ярком шаре энергии, гораздо большем, чем у любого мага. Сравнение было одиозным, как сравнение озера с океаном.

Годо Кусанаги?

Не об этом ли говорила Кампione Афина?

Энергетические запасы этого парня были поистине огромными и сравнимы даже с его собственными.

Широ прищурил глаза на, казалось бы, непритязательного парня, но не мог не нахмуриться, когда заметил рядом с собой Эрику.

Если бы это было раньше, он мог бы принять Годо за переодетого Слугу Эрики, но этот мир был другим и не был таким простым, чтобы соответствовать основам Войны Грааля.

Безупречно, его настроение резко ухудшилось.

Когда он подумал, что Эрика и Годо были теми, кто едва не навредил Артурии, ничего не поделаешь, он уже хмурился и размышлял, стоит ли ему просто атаковать их здесь. У него была идеальная точка обзора, и его враги почти ничего не знали о его способностях. Кроме того, это ограниченное поле удаляло любые нежелательные переменные, такие как невинные прохожие в данной области.

Технически он мог действовать здесь свободно.

Проблема была в том, что его характер не позволял атаковать. Одно дело, если Годо и Эрика кажутся по-настоящему злыми, но один взгляд на Годо, и у Широ возникают тяжелые сомнения, как будто он смотрит на образное отражение себя в прошлом в Академии Хомурахара.

Это был Кампионе? Действительно, они чувствовали себя Слугами, но для Афины, чтобы признать их естественными врагами богов-еретиков, Широ просто не видел этого с Годо.

Годо казался слишком невинным, чтобы быть вовлеченным в тайное общество, слишком нормальным. То, как он общался с одноклассниками, его серьезное отношение и даже его благосклонность к одноклассникам, не потому, что он был бабником, а из-за его характера.

Кто-то вроде этого действительно не казался злым.

Более того, судя по тому, как Годо и Эрика вели себя друг с другом, казалось, что Широ смотрел на себя из прошлого, а Тосака Рин придиралась.

Черт. Он положил свой лук и дематериализовал его.

Он не оправился от прошлого оскорбления, но не позволил ему повлиять на его суждения.

Если бы он был из тех людей, которые действительно затаили злобу, то он никак не мог бы работать с копейщиками, которые однажды пронзили его сердце, или принять старшую сестру, которую он никогда не встречал, которая пытались убить его при первой же встрече.

Раздраженный, как он ни был, он все же решил не действовать импульсивно.

Спрыгнув со своего насеста, он пролетел по воздуху и приземлился на корточки прямо перед Эрикой и Годо, прежде чем встать на ноги, на его лице была размеренная маска спокойствия.

"Эрка!" Годо позвал предупреждающе.

Эрика и Годо, естественно, напряглись при появлении Широ, Эрика сделала несколько шагов назад, а Годо сделал несколько шагов вперед, чтобы прикрыть ее. Внезапная серьезность и мужество Годо, противостоящих Широ, чтобы защитить друга, были поразительно знакомыми, учитывая, насколько глупым и легкомысленным может быть Годо против дразнилок Эрики.

С другой стороны, разве он не был таким же, как Рин? Он мог сразиться со Слугой, не дрогнув, но его нервировала одна из гневно-возмущенных улыбок Рин, скрывающих холодную ярость внутри.

Действительно, Годо действительно напоминал ему самого себя.

Значит ли это, что у Эрики и Годо была причина для предыдущего нападения? Широ мог неохотно их выслушать, несмотря на свою неприязнь к ним.

«Как и ожидалось, ты снова был здесь», — немного нервно произнесла Эрика, ее глаза метались, но ее поведение было решительным. Она предсказала, что этот бог-еретик будет рядом из-за того, что он был привязан к Артурии Пендрагон, но прибытие Афины все изменило.

У Годо могут быть проблемы с одним богом-еретиком, и он не может рисковать, сражаясь с двумя сразу. Один из богов-еретиков должен быть устранен, прежде чем они смогут искать сотрудничества или, не дай Бог, столкнуться друг с другом и убить множество невинных в качестве залога.

"Каковы ваши намерения?" — натянуто спросил Годо.

"Разве это не то, что я должен спросить?" Широ проворчал в ответ, внимательно следя за Годо или Эрикой на предмет любых внезапных движений. «Если вы знали, что я был рядом, то разве установка такого рода Замкнутого поля не была провокацией с вашей стороны?»

"Это?" Голос Годо звучал болезненно невежественно, его глаза скользнули по Эрике, которая выглядела несколько виноватой.

«Богини-Мать-Земля пронизательнее, чем большинство Богов из стали, поэтому этот метод испытания — лучший способ выманить хотя бы одну из них», — наконец признала Эрика, изо всех сил стараясь оставаться спокойной и раскованной, но избавляя себя от беспокойства из-за окраски. из ее щек. Она закашлялась. «Это было тактическое решение, и все посторонние прохожие были освобождены из этого района, включая многие части Джунана. Для студентов во время обеденного перерыва они просто обнаружат, что предпочитают покинуть кампус и пойти в фаст-фуд в другое место. Пожалуйста, не волнуйся, Годо. Я действую в тандеме и в соответствии с Японским комитетом по составлению истории, блокирующим территорию. Это было взвешенное решение, и член комитета, который также посещает эту школу, всегда готов помочь нам в случае необходимости. "

Годо то и дело открывал и закрывал рот, не веря своим глазам, и Широ практически мог слышать, о чем он думает.

«Почему я единственный, кто не знал об этом?»

Мысль о чертах Годо была откровенно ясна, и еще раз напомнила Широ о себе, когда Рин улаживал дела заранее и информировал его только позже или если он как-то вмешивался.

"Прими это как вызов, Годо", - сказала Эрика, в то время как Годо казался подавленным и сопротивляющимся. «Ты чемпион, единственная защита человечества от богов, и, как бы печально это ни звучало, ты, вероятно, самый слабый, как и самый новый. Ты должен закалить себя и укрепить свою силу, и быть пацифистом не поможет в твоём положении. "

«Но я ни на что из этого не подписывался. Я просто поехал на Сардинию от имени моего деда», — пожаловался Годо.

Брови Широ дернулись, когда он прислушался. Втянут в обстоятельства, не зависящие от него? Почему у него возникло странное чувство дежавю?

— Я понимаю, — серьезно кивнула Эрика, вытирая фальшивые слезы. «Если ты хочешь стоять в стороне, пока какой-нибудь бог-еретик сеет хаос и бойню в стране или мире, тогда я, как твой несчастный рыцарь, выполню твое желание».

Глаза Годо расширились. "Это не то, что я имел ввиду!" Он напрягся, но кашель снова привлек его внимание к Широ.

- Я собираюсь уйти, - ровно сказал Широ, большая часть его напряжения практически исчезла. Все, что действительно осталось, это раздражение.

Ни Годо, ни Эрика не казались врагами, которых он ожидал.

Эрика безжалостный Мастер? Манипулятивная, да, но ее характер был поразительно похож на Рин, а его старый друг Иссей считал Рин двуличной ведьмой.

Годо? Он был практически кем-то невинным, втянутым во что-то через голову.

Широ закончил. За исключением его неприязни к предыдущим действиям этих двоих, дело не дошло до убийства. Артурия была в безопасности, и он мог думать об этом столкновении как о ее первом реальном столкновении с опасностями сверхъестественного.

Он явно проявлял снисходительность, учитывая собственные наблюдения за Эрикой и Годо. Все было бы по-другому, если бы у Эрики или Годо был мотив убить Артуру, но во время утренних занятий он видел, как Эрика и Годо бросали озабоченные взгляды в сторону Артурии. Это немного смягчило его гнев по отношению к ним, так как было очевидно, что у них не было намерения навредить Артурии.

Тем не менее, он не собирался отпускать их безнаказанными. Его арсенал был полон безобидных проклятий и предметов неудач. Это не убьет их, но им придется терпеть страдания до тех пор, пока психическое состояние Артурии не восстановится.

Он собирался отомстить, так или иначе.

Уйти Широ было равносильно тому, чтобы дать Годо и Эрике второй шанс, но разговор, очевидно, не состоялся.

"Ждать!" Эрика смело позвала. — Мы не можем просто позволить тебе уйти! — настаивала она, бросив на Годо взгляд, чтобы помочь, и заставив Годо бездействовать почесать затылок.

"Почему?" Широ остановился и сурово посмотрел на Эрику.

Она вздрогнула, но все же продолжила. «Само ваше присутствие представляет опасность не только для Японии, но и для всего человечества», — рассуждала она. «Ни один бог-еретик, оставленный в покое, никогда не приводил к положительному заключению».

Широ был ошеломлен. Он , опасность? На каком-то уровне он мог относиться к тому, что было сказано из-за Проклятия Безумия, которое описала ему Афина, но он никогда не чувствовал ничего другого с момента своего призыва.

Очевидно, он не стал бы пытаться рассуждать об этом, так как в сложившихся обстоятельствах ему никак не поверили бы. Поэтому он попробует другой подход.

Он усмехнулся. «Уверю вас, что я не представляю такой опасности для невинных и

полностью контролирую себя».

Эрика была настроена скептически, но Широ видел, как Годо подсознательно расслабляется. Парень действительно был добродушным. Трудно было поверить, что вепрь мог быть вызван им, а мог и не быть.

Под пристальным взглядом Эрики Широ не без оснований указал на Годо.

«Вы обвиняете меня в том, что я причиняю опасность человечеству своим «происхождением», и все же Кампионе не столь же опасен? Вся эта власть в руках одного смертного, не говорите ли мне, что все они справедливы и благородны?» — рассуждал он.

Странное выражение мелькнуло на лице Эрики, когда на ум пришло несколько рассказов. Между тем, Годо на самом деле казался еще менее готовым сражаться, учитывая, насколько логичен был Широ.

«Должен знать, но я не соизволю причинить кому-либо вред, если только меня не спровоцируют или не принудят», — настаивал Широ, нахмурившись, как будто мысль об убийстве невинных людей приводила его в ужас. «Более того, нужно много, чтобы по-настоящему разозлить меня как союзника справедливости».

Здесь он говорил со всей уверенностью, обладая героическими осанками героев, о которых говорится в легендах, а не отказываясь от них в Проклятии Безумия.

Годо оживился.

Взгляните на это, разумный бог-еретик, и на этот раз Годо показался обнадеживающим.

«Эрика...?» Годо начал медленно. Он был скорее пацифистом, чем кто-либо, не желая начинать сражения, если в этом нет крайней необходимости. Тем не менее, Эрика была более опытной с магической стороной человечества, поэтому для нее было лучше позвонить.

Эрика кусала ноготь на большом пальце, мысли были в постоянном смятении и сомнении. Прежнее чувство вины от того, что она увидела выражение лица Артурии, вызванное ошибкой, которую она совершила, глубоко давило на нее. Артурия действительно была обычным гражданским лицом, и, поспешив с предположениями, Эрика обидела свою новую одноклассницу.

Что, если этот новый бог-еретик действительно отличался от других? Это уже был плюс, что он не нападал без нужды и не стремился причинить кому-либо вред.

Может быть, на этот раз лучше было не действовать на основе укоренившихся предположений? Хотя она обдумывала, какой авторитет Годо мог бы получить, победив Широ, сила была не всем. Она хорошо понимала личность Годо, и это было одним из его достоинств, что привлекло ее к нему.

Она взглянула на Годо и тут же увидела, что он бросает на нее умоляющий взгляд.

Она потеряла переносицу и беспомощно вздохнула.

Ах, забудь.

«Если предположить, что мы вам верим, не могли бы вы ответить на несколько

вопросов?» Эрика раздраженно смягчилась, в результате чего плечи Годо опустились от облегчения, а Широ посмотрел на нее в лучшем свете и кивнул.

- Я отвечу, что смогу, - сердечно сказал Широ. Его информация в этом новом мире по-прежнему ограничивалась тем, что сказала ему Афина, и у Афины, возможно, даже было предвзятое мнение, так что, возможно, он мог кое-что понять из этого разговора.

Однако первый же вопрос уже нанес удар по его дружелюбию.

«Если мы должны поверить, что вы не представляете опасности для общества, то какая у вас фиксация на мисс Пендрагон?» Эрика подошла прямо к делу.

Глаза Широ сузились, он обдумывал, должен ли он быть правдивым в этом вопросе или нет, но тут же склонялся ко второму варианту. Если выяснится, что Артурия была его Мастером и имеет рычаги влияния как на него, так и на Афину, магические общества мира не могли не проявить к ней личную заинтересованность.

«Вы можете спросить меня о чем угодно, но вы должны бросить это дело здесь», — предупреждая произнес он и занял жесткую позицию.

Кто бы знал, что одно это действие положит конец всей вежливости?

Годо стал необычно серьезным. Даже если это означало раздражать Широ, он не стал бы просто жертвовать своим новым одноклассником в качестве дани, чтобы успокоить какой бы то ни было мотив Широ. Даже ему это показалось варварством.

Широ сжимал и сжимал руки в кулаки, заметив изменение. Он мог понять, откуда исходит Годо, но это не изменило его реакции.

— Оставьте это дело в покое, — холодно подчеркнул он. «Не дави на это».

— Не оставишь ли ты Артурию в покое? Динамика между Годо и Эрикой внезапно изменилась, когда Годо взял на себя инициативу, чтобы продолжить натиск. «Она невинна и ни к чему не имеет отношения. Она должна иметь возможность жить жизнью, которая ей нравится, не подвергаясь влиянию вещей вне ее собственных рук».

Ты хороший человек, Годо, Широ не мог не похвалить про себя, но это не означало ничего другого.

Он перевел свое внимание с Годо на Эрику.

— Предположим, что я дистанцируюсь от мисс Пендрагон, я полагаю, что ее все равно не отпустят?

Пока он говорил, воздух постепенно наполнялся божественной мощью Власти, источником всей магии и сверхъестественных аномалий в этом мире.

Эрика сделала печальное лицо, но она не осмеливалась лгать с чем-то подобным, особенно когда Годо сверкнул на нее взглядом. Чувство беспомощности охватило ее.

- Вы были бы правы, уважаемый Бог, - тут Эрика не ходила вокруг да около, а прямо начала уточнять. «После тщательного рассмотрения и наблюдения мы пришли к выводу, что в мисс Пендрагон может быть «что-то», что привлекает еретических богов. Даже после изменения ее

воспоминаний о сверхъестественном было бы лучше взять ее под стражу для ее собственных безопасности. Если она действительно обладает этим свойством, то она не может жить нормальной жизнью, так как одно ее присутствие может привести к бедствию».

— Ты запечатал бы ее?

«Выбор был бы не за мной, а за японским магическим обществом», — продолжила Эрика. «Однако это вполне вероятно. Знание человека, способного привлекать богов-еретиков, подпадает под личную заинтересованность по крайней мере одного из самых печально известных Чемпионов в мире».

— Понятно, — тихо пробормотал Широ.

Каким бы разумным ни был ответ Эрики, он был ошибкой, потому что несмотря ни на что... Это было неправильно признавать.

Он разозлился при мысли о том, что беззаботное и улыбающееся лицо Артурии заменяется массой факторов, не зависящих от нее. Ее лицо было бы изможденным, а глаза параноидальными из-за риска, который она представляла для окружающих.

Он не мог этого принять.

Бронзовые глаза стали серо-стальными.

— Это знание Артурии, — очень серьезно начал он. «Я предполагаю, что это не широко распространено».

Эрика внезапно вздрогнула от осознания, дрожь пробежала по основанию ее шеи и вызвала покалывание, пробежавшее вверх и вниз по ее телу. Годо по сравнению с ним все еще медленно соображал.

Широ, который все это время внимательно смотрел на Эрику, почти подтвердил свое заключение, заметив изменение поведения Эрики.

Афина только что прибыла, и, учитывая, что это Замкнутое поле было создано, чтобы привлечь его, а не Афину, вполне вероятно, что прибытие Афины еще не было связано с Артурией.

Только Эрика и Годо могли видеть, как Афина взаимодействует и защищает Артурию в классе Академии Джоунан.

Вся остальная информация может быть связана с появлением двух богов-еретиков в Академии Джоунана из-за присутствия Кампионе, тем самым устраняя любые подозрения в отношении Артурии.

К сожалению, было не так много вещей, которые Широ не мог бы заставить себя сделать, если бы это было ради Артурии, независимо от того, похожи они или нет.

Он пытался вести себя вежливо, но теперь ситуация достигла его предела. Конечно, если бы он мог просто отозвать себя и позволить этой Артурии жить нормальной жизнью, у него не было бы никаких жалоб, но теперь он боялся, что с его уходом ей придется защищаться от махинаций магических обществ этого мира. Если они были чем-то вроде Ассоциации залитого лунным светом мира, то он не мог этого допустить. Ради будущего Артурии он будет сражаться, даже если эта Артурия ему не принадлежит.

Связанные или не связанные, это не имело значения, поскольку это не помешало бы глубине его эмоций.

Вот что такое любовь, необъяснимая, а порой и неразумная.

Счастливая и беззаботная жизнь была всем, чего он хотел для своего нынешнего Мастера, и если это означало замалчивание информации о ней, то он мог быть столь же эффективным, как любой хваленый Ассасин.

Он будет сражаться за эту Артуру, как когда-то сражалась за него его Сэйбер.

Напряжение нарастало, и внезапно Эрика попятилась, почувствовав изменение Широ.

Тут же Эрика призвала поперечный меч. "Годо, кажется, мы перешли точку обсуждения", - правильно предупредила она.

В конце концов, большое слияние магической энергии хлынуло в Широ и вырвалось из него, словно столб, разорвав облака наверху и задушив область тяжелым давлением подчинения со стороны высшего существа.

Затем сообщение было передано через связь в душе Широ.

-Мастер, вступая в бой с врагом.

Артура оживилась, когда в ее голове прозвучал слабый шепот голоса Широ. Проблема была в том, что когда она пыталась ответить, она не знала, как направлять свои мысли на большие расстояния. Из-за ее усилий она выглядела так, будто ее мозг замерзает, а ее ладони потирают виски, словно каналы для передачи ее сообщения.

Рядом с ней раздался вздох, и ее внимание переключилось на Афину, которая убрала пустую коробку для завтрака и лениво смотрела в сторону спортзала Академии Джунан.

"Что?" Артура нервно позвала Афину. "Что творится?"

Афина взглянула на Артуру, затем снова посмотрела в сторону спортзала. Артура проследила за взглядом Афины, но не увидела ничего плохого. Над крышей школы царил идиллическое небо, а студенты слонялись за пределами кампуса. Поле за спортзалом тоже было пустым.

Артура не могла его видеть, но битва уже началась и была скрыта заимствованной Властью, полученной из магического круга, начертанного в этой области. Однако Афина была другой. Ее Божественное Чувство могло видеть сквозь большинство иллюзий или заблуждений.

"Эй, что происходит?" Артура мягко подтолкнула Афину к ее продолжающемуся стоицизму.

Афина взглянула на руку Артуры, мягко подтолкнувшую ее к плечу, и обнаружила, что ее не отталкивает прикосновение этого человека. Как странно, учитывая, что она никогда не позволит никакому простому человеку прикасаться к ней без разрешения, не чувствуя недовольства.

«Началась битва между вашим «Слугой» и его естественным врагом», — сердечно ответила Афина, кольцо лазурного света сияло вокруг каждого из ее зрачков, пока она смотрела в поле.

Артура напряглась при ответе, отдернула руку и внутренне забеспокоилась. «С Широ все

будет в порядке? Он вернется, да? В бою это как спарринг, да?» Она поджала губы и сцепила пальцы, словно молясь.

В ответ Афина повернулась и посмотрела на Артуру.

«Как ты думаешь, что такое бой? Простой бой, а потом все кончено?» Афина усмехнулась, и Артура почувствовала, как в груди поднимается чувство удушья, когда она перевела взгляд на свои ноги.

Артура никогда раньше не чувствовала себя такой бессильной. Обычно она первой приходит на помощь своим друзьям, но она знала, что будет только обузой. — Я просто надеялась, что Широ не пострадает, — пробормотала она.

Афина покачала головой. «Между естественными врагами так не бывает», — рассуждала она. «Либо умрет Широ, либо умрет противник, вот как я себе это представляю».

Глаза Артуры расширились от шока и тревоги. — Широ собирается у-убить кого-то? Нет, он не должен заходить так далеко.

Артура использовала общепринятые в мире принципы, чтобы судить о том, правильное действие или нет, но для Афины это было просто тривиальным вопросом. В эпоху древних людей убивали за меньшее.

«Это то, что я бы сделала», — пожала плечами Афина, не желая каким-либо образом использовать эвфемизм в заявлении. «Неразумно держать рядом нежелательные переменные или нерешенные проблемы. Убить их — всегда лучший ответ».

Артура испуганно нахмурила брови, внезапно осознав, что Афина может быть гораздо опаснее, чем указывал ее безобидный вид.

"Зачем убивать?" — спросила Артура, обеспокоенная безжалостностью Афины.

"Разве ты не понимаешь?" Афина выругалась, вернувшись к своему первоначальному диалекту в своем недоверии.

Судя по серьезности лица Артуры, она была предельно серьезна в этом вопросе.

Афина больше не беспокоилась о наивности своего нового Мастера и презрительно цокнула языком, холодно отнеся Артуру. Если бы не договор Хозяина и Слуги, который, казалось, мог отразить Проклятие Безумия, она никогда бы не привязала себя к человеку. Более того, ее приоритетом было просто обеспечить безопасность Артуры, чтобы этот монстр из стали не стал жертвой проклятия и не уничтожил все.

Когда Афина холодно отнеслась к Артуре, губы Артуры задрожали, когда она поняла, что Афина совсем не похожа на ее Широ. Она нахмурила брови и поняла, что если она хочет ответов, то должна что-то дать взамен.

Ее взгляд переместился с одного из ее упакованных ланчей, затем обратно на Афину, и внезапно ее словно ударили ножом.

Т-Только один. Вы можете пожертвовать еще одним. Р-Ради Широ.

Одна из рук Артуры протянула вперед коробку с ланчем, дрожа, а другая злобно схватила

вытянутую руку за предплечье, словно совершая святотатство. В конце концов, она неохотно предложила одну из своих оставшихся коробок для завтрака, из-за чего один из глаз Афины сузился, как только запах донесся до ее носа.

Афина бессознательно облизала губы, блестя слюной.

«Это... дань уважения». Коробка для завтрака была вырвана из рук Артурии быстрее, чем она успела на это отреагировать, из-за чего она выглядела подавленной из-за того, что больше не может отказаться от предложения. «Я приму это».

— Ты хотел, чтобы я подробно объяснил, почему я убиваю, да? Афина разделила свои палочки для еды и начала практически высасывать содержимое бенто, говоря между ними.

Артурия медленно кивнула в ответ, и на этот раз Афина потакала ей.

«Люди почитают богов, и, в свою очередь, боги даруют свое провидение, даруя власть или магию для использования людьми. дверь для людей, чтобы использовать власть Бога». Афина указала палочками для еды в лекционной позе. Однако к щеке Афины прилипло рисовое зёрнышко, которого она, похоже, не заметила, что полностью испортило образ, к которому она стремилась.

«Человек создает легенды, искажая мифы о Богах и искажая их происхождение».

Артурия увлеченно слушала, пытаясь связать, как история богов и людей привела к выводу, почему Широ придется убивать.

«Человек завидует богам, а Прометей плодит человеческое высокомерие».

Черты лица Афины вспыхнули убийственным намерением, когда она вспомнила историю своего собственного пантеона.

«Пандора жалеет Человека», — ядовито выплюнула имя Афина. «Человек, теперь кусает руку, которая их кормила.

Рождаются Убийцы Богов — Чемпионы, узурпирующие власть каждого Бога, которого они побеждают».

Здесь Афина тщательно изучала Артурию, Божественная аура блокировала Артурию и заставляла ее извиваться.

— Скажи мне, человек, — прошептала Афина. «Ты действительно оставишь врага в живых, зная, что он пытается убить тебя, чтобы утолить свою жадность к твоей силе и Властям? они, скорее всего, будут убивать других и накапливать свою силу. Вот почему никогда не бывает ничего плохого в том, чтобы убивать их».

Артурия задрожала от давления, которое выпускала Афина, но как только давление возникло, оно исчезло.

"Знаете ли вы другое имя для Кэмпионе?" — тихо спросила Афина, а Артурия медленно покачала головой.

«Короли дьяволов».

Титул был произнесен с такой силой, что даже Афина содрогнулась.

«Они Образцы человечества, которых никакие законы смертных не могут связать, и в некоторых аспектах они хуже для вашего человеческого общества, чем Широ или я».

Артурия выслушала, почувствовала серьезность вопроса, а затем полностью отвлекла Афины, сосредоточившись на другом вопросе.

— И-и мы оставляем Широ одного, чтобы тот сам расправился с Королем демонов?

Артурия задрожала, чувствуя физическую боль при мысли о смерти Широ, как будто было вполне естественно, что именно она действует как его меч и отбивается от его врагов. Это чувство было трудно объяснить.

«Я твой меч»,

Необъяснимые слова эхом отдавались в ее голове, заставляя ее решиться.

Артурия, очевидно, знала, что сама по себе будет помехой для Широ, но Артурия всегда была сообразительна и умна в бою. Может, она и не очень поможет, но куда бы она ни пошла, кто-то, кому поручено ее защищать, должен будет следовать за ней.

Бровь Афины дернулась, наблюдая за мельчайшими изменениями в лице Артурии, прекрасно понимая, о чем думает Артурия в своей бесконечной мудрости, и ей это не нравилось.

Ах, как хлопотно.

Афина перевела взгляд с бенто, которое она только что взяла в качестве дани, а затем на Артурию, бегущую в спортзал Академии Джунан.

Этот обмен информацией того не стоил.

Воздержание Афины испортилось.

Звук несущегося ветра эхом разносился по простору поля, вырывая с корнем траву и взметая бурю рыхлой грязи и мусора.

-[Фергус — Бог Стали, известный своей силой и гневом, когда его провоцируют. Природа его легенды обозначает его как короля, воина, бабника и стойкого лидера, связанного с валлийскими мифами. Его меч, Каладболг, часто ассоциируется с британским мечом победителей и родственным ему клинком.]

Годо стиснул зубы, подняв руки, чтобы защититься от бури, исходящей от бога-еретика перед ним. Это было похоже на Италию снова и снова, но, по крайней мере, на этот раз он и Эрика пришли подготовленными.

В его голове были все знания, которыми Эрика поделилась с ним ранее относительно легенды о Фергусе Мак Ройхе. Это было бы его средством разорвать Власть этого Злого Бога, используя Аватара Воина персидского Бога Войны Веретрагны.

Теперь все, что ему нужно было сделать, это дождаться появления этого меча и использовать шанс, чтобы победить своего врага, пока его защита была ослаблена.

Рев эхом отразился от удара грома наверху, молния ударила вниз и осветила стальной рост Широ.

Вот он идет.

Годо отбросил свои сомнения, нервозность и сомнения, чтобы сосредоточиться на моменте перед ним.

Сила его Власти прорвалась к жизни, Десять Аватаров Веретрагны заиклились на внутреннем вращении внутри него как раз в тот момент, когда он был вынужден блокировать внезапный удар.

Широ стоял прямо перед ним.

Боже скорости.

Годо наблюдал со спокойной святостью своего разума, пока его вооруженный крестом охранник принимал удар. Затем последовал удар, отбрасывающий его в сторону, когда на теле его противника вспыхнули узоры, похожие на контуры.

Что это за авторитет?

-[Как Бог Стали, Фергус обладает чертами Стали. Его тело будет нелегко разрезать, его сила может разрушить горы, а его скорость может превзойти законы физики]

Он сильный.

Эта мысль резонировала в голове Годо, когда кольцо воздуха, появившееся в результате преодоления звукового барьера, осталось за ним, врезав его в землю и оставив на ней воронку.

На его предплечьях образовался темный синяк, в суставах тупая боль, но он не мог позволить себе роскоши проверить себя.

Он выскочил в защищенную позицию, ожидая, пока противник продолжит атаку, но обнаружил, что враг просто стоит там с вытянутым ударом.

Острые глаза Годо не могли не заметить деталь, от которой по его спине пробежала дрожь. Вместо того, чтобы сражаться, этот бог-еретик почти испытывал себя и пределы того, на что он был в настоящее время способен.

Насколько сильным может быть этот бог-еретик?

Тем не менее, одно стало ясно, когда Широ снова появился перед Годо:

Уровень силы и способностей этого бога-еретика, Годо мог сравниться с ним удар за ударом.

Внутреннее колесо его Аватаров вращалось по его воле.

«Ибо я сильнейший среди сильных! Поистине, я тот, кто держит каждую победу. Меня не волнует, кто бросает мне вызов, будь то человек или дьявол; Я могу встретиться со всеми моими врагами и со всеми моими врагами! В любом случае, я сокрушу всех, кто встанет у меня на пути!»

Он встретил Бога-еретика лицом к лицу, Аватар с острыми рогами активировался внутри него, когда он заставил врага сцепить руки.

«О могучий бык с блестящими золотыми рогами, помоги мне!»

Невероятная сила забурлила в его сердце.

Аватар Быка повышал свою базовую силу против сверхчеловеческих врагов, чтобы соответствовать их уровню в равном бою.

"Гра!" Вены вздулись на его коже, он стиснул зубы, когда он столкнулся лицом к лицу с Злым Богом перед ним, который выглядел несколько удивленным его сопротивлением.

«Как бы то ни было, я действительно не думаю о тебе как о враге», — сердечно сказал Злой Бог. «Однако я должен сделать то, что должен, ради нее. Твоя сила и стойкость велики, но у них нет направления».

Глаза Годо расширились, когда он обнаружил, что его ноги отброшены назад, оставив его на милость хватки противника, который подбросил его высоко в воздух.

"Годо!" Эрика встревоженно вскрикнула, прыгая по платформам магической энергии, пытаясь добраться до него, но безрезультатно. Он был слишком высок.

«Выживи, если сможешь», — Злой Бог достал черный лук, глядя на спускающуюся в небе фигуру Годо, вырезая «стрелу».

Между тем, Годо заставил свои глаза оставаться открытыми на бушующем ветру.

Этот меч наконец-то появился. Больше, чем любое обычное лезвие, напоминающее дрель, оно имело насечку на черной дужке и было направлено в его сторону.

Да ладно. Сейчас самое время.

Годо принудительно стабилизировал свой разум.

Аватар Воина сиял, когда его цикл остановился, слова заклинания силы и разделения пустили корни.

«И красноречиво, и мощно! Я меч мудрости, который разрывает врагов на части!»

Он про себя произнес первую строку, золотые мечи парили вокруг него и создавали нисходящий мир ауры.

«Я самый сильный, потому что я держу всю победу в своих руках! Я сокрушу всех врагов на своем пути!»

Мечи образовали круг, указывая на выпущенный снаряд.

«Фергус — Король-Воин Ольстерского Цикла, его меч способен одним взмахом расколоть три холма, но это неправильно. Этот меч не рассекает, а извергает! Его сила подобна силе солнца, яростные энергии, вырывающиеся наружу с яростью, скручиваясь и изгибаясь!»

Золотые мечи сыпались дождем, яростная энергия, окружающая снаряд Злого Бога, поглощалась каждым мечом, с которым он соприкасался, пока даже энергия, приводившая его в движение, не погасла.

Выражение лица бога-еретика расширилось от тревоги, но Годо ждал этого момента с самого начала.

Траектории выровнены безупречно.

Гимнастический зал стоял позади бога-еретика.

Предпосылки были установлены.

«Носитель острых клыков! Убивая одним ударом, втапывая врагов в пыль!»

Аватар разъяренного Вепря Веретрагны был выпущен, массивный черный портал образовался над головой Годо, когда он размахивал руками в бросковом движении.

«Вепрь разорит тебя! Кабан истребит тебя!»

Рев водосточной трубы раздался перед массивным вепрем с пылающей гривой, пронесшимся по воздуху, нацелившись на позицию врага на своем пути. Гравитация и Божественная Сила образовали настоящую ракету.

Тогда Годо никогда бы не увидел этого со своего места наверху, но Эрика была другой.

-"Трейс. Он."

В хаосе прозвучали два слова, и Эрика споткнулась.

Э-это не Фергус.

«Защитник стен, защитник троянцев, защитник армии, это копьё сияет несравненно!»

Слова заклинания силы и Власти эхом раздались, а в руке бога-еретика появилось безупречное копьё, готовое броситься вслед за нападением вепря.

«Он не развалится, не сломается и не согнется! Мое копьё пронзает все!»

Сила законов заключала в себе копьё, превращая слова в истину; сверхъестественная Божественная Власть, распространяющаяся и заставляющая даже Афины оживать в фамильярности; ибо это копьё принадлежало ее собственному пантеону.

Копьё было брошено, оставив после себя след божественного огня.

"Разгони их всех, Дуриндана!"

Несравненная острота копья мгновенно пронзила тело Вепря и вылетела с другого конца.

Нет нет.

Лицо Эрики бледнело все белее и белее от неожиданного развития событий.

"Г-Годо!" Она позвонила в тревоге и страшном беспокойстве.

Ч-где все пошло не так?

Мечи Воина смялись, как мокрая бумага, неэффективные против совершенно другой Власти.